

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ25-115-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 сентября 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Марьина А.Н.,
судей Горшкова В.В. и Петрушкина В.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Государственной жилищной инспекции г. Москвы к Царевой Веронике Викторовне и Фокичевой Татьяне Валентиновне о возложении обязанности по исполнению предписания и приведении помещения в состояние, соответствующее технической документации,

по кассационной жалобе Царевой Вероники Викторовны на определение Головинского районного суда г. Москвы от 20 марта 2024 г., апелляционное определение Московского городского суда от 8 июля 2024 г. и определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2025 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Петрушкина В.А., выслушав представителя Государственной жилищной инспекции г. Москвы Вердиеву С.И. по доверенности от 24 декабря 2024 г. № 229-и, поддержавшую доводы кассационной жалобы,

установила:

Царева О.П., Царева В.В. обратились в суд с заявлением о процессуальном правопреемстве и просили произвести замену должника Царевой В.В. по исполнительному производству № [REDACTED], возбужденному Головинским отделом судебных приставов г. Москвы на основании

исполнительного листа № [REDACTED], выданного Головинским районным судом г. Москвы по делу № [REDACTED], на Цареву О.П.

Определением Головинского районного суда г. Москвы от 20 марта 2024 г., оставленным без изменения апелляционным определением Московского городского суда от 8 июля 2024 г., в удовлетворении заявления Царевой О.П. и Царевой В.В. отказано.

Определением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2025 г. судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Царева В.В. просит отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 11 августа 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, решением Головинского районного суда г. Москвы от 28 февраля 2022 г., вступившим в силу 22 июня 2022 г., удовлетворены иски Государственной жилищной инспекции г. Москвы, на Цареву В.В. и Фокичеву Т.В. возложена обязанность исполнить предписание и привести нежилое помещение IX, I по адресу: [REDACTED], в соответствие с технической документацией.

2 августа 2022 г. Головинским районным судом выдан исполнительный лист № [REDACTED].

28 октября 2022 г. судебным приставом-исполнителем Головинского ОСП г. Москвы возбуждено исполнительное производство № [REDACTED]-ИП с предметом исполнения «обязать Цареву В.В. исполнить предписание, привести

нежилое помещение по адресу: [REDACTED], в соответствии с технической документацией, планом ТБТИ».

Апелляционным определением Московского городского суда от 22 марта 2023 г. отменено определение Головинского районного суда г. Москвы от 16 декабря 2022 г. в части отказа в удовлетворении заявления Царевой В.В. о разъяснении исполнения исполнительного документа в части определения срока его исполнения и установлен срок его исполнения должником – 5 месяцев с момента вынесения настоящего определения.

В настоящий момент право собственности Царевой В.В. на принадлежавшую ей на момент принятия судом решения ½ доли в указанном помещении прекращено ввиду отчуждения доли Царевой О.П., о чем в ЕГРН 11 января 2024 г. имеется запись [REDACTED].

Суд первой инстанции, исследовав и оценив по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации представленные доказательства, руководствуясь статьями 1, 10, Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, исходил из того, что переход права собственности на недвижимое имущество не относится к установленным главой 24 Гражданского кодекса Российской Федерации случаям перемены лиц в обязательстве, о которых указано в части 1 статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, при этом такая замена по существу влечет предъявление требований к новому должнику, в отношении которого судебное решение не принималось.

Суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции с выводами суда первой инстанции согласились.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами судебных инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в пункте 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» в случае выбытия взыскателя или должника в исполнительном производстве, возбужденном на основании выданного судом исполнительного документа (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в правоотношениях), вопрос о

правопреемстве подлежит разрешению судом (статья 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пункт 1 части 2 статьи 52 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

По вопросу правопреемства в суд могут обратиться: судебный пристав-исполнитель, стороны исполнительного производства, лицо, считающее себя правопреемником выбывшей стороны исполнительного производства.

Судебными инстанциями установлено, что вступившим в законную силу решением Головинского районного суда г. Москвы от 28 февраля 2022 г. на Цареву В.В. и Фокичеву В.В. возложена обязанность привести нежилое помещение IX, I по адресу: [REDACTED], в соответствии с технической документацией.

В целях принудительного исполнения судебного акта 2 августа 2022 г. выдан исполнительный лист, на основании которого 28 октября 2022 г. возбуждено исполнительное производство.

В соответствии с договором купли-продажи доли в праве общей долевой собственности от 10 января 2024 г. зарегистрировано право собственности на ½ долю в помещении за Царевой О.П., номер регистрации [REDACTED].

Выводы суда первой инстанции о том, что переход права собственности на недвижимое имущество не относится к установленным главой 24 Гражданского кодекса Российской Федерации случаям перемены лиц в обязательстве и необходимости предъявления того же требования к новому должнику основаны на неправильном толковании норм процессуального законодательства.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 16 ноября 2018 г. № 43-П по делу о проверке конституционности части первой статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Б. Болчинского и Б.А. Болчинского указывал, что нормативное регулирование процессуального правопреемства – с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в сохраняющих свою силу решениях, а также в настоящем Постановлении, – не дает оснований для вывода о невозможности замены стороны правопреемником в случае отчуждения ею в период судебного разбирательства имущества, требование о защите от нарушений права собственности на которое рассматривается судом. Подобный подход позволяет предотвратить утрату собранных доказательств, а значит, необходимость собирать их заново, исключить неоправданные судебные расходы ради повторного достижения уже достигнутых результатов, а также сохранить баланс прав и законных интересов сторон гражданского судопроизводства, защитив права не только истца, для которого отчуждение имущества ответчиком не повлечет рассмотрение дела с самого начала, но и ответчика, для которого отчуждение имущества истцом не создаст угрозы быть привлеченным к делу по иску нового собственника, основанному на тех же обстоятельствах, в самостоятельном процессе. Иное не согласуется с

вытекающими из Конституции Российской Федерации, в том числе ее статей 17, 18, 35 (часть 1) и 46 (часть 1), принципами стабильности гражданского оборота, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, осуществления прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц, а также справедливого правосудия.

Кроме того, судебные инстанции не учли, что при наличии вступившего в законную силу решения, повторное обращение с тем же материально-правовым требованием в случае замены стороны (должника) в материальных правоотношения не допускается.

В соответствии со статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) (пункт 1).

В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 данной нормы, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (пункт 2).

Следует признать ошибочными выводы суда апелляционной инстанции о том, что действия должника по продаже доли в праве на помещение после возбуждения исполнительного производства направлены на уклонение от исполнения требований исполнительного документа, и они не могут служить основанием для квалификации действий собственника в качестве злоупотребления правом.

Согласно пункту 2 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

Спорное имущество в споре, под арестом и запретом не находилось, действия собственника по его продаже не могут быть квалифицированы в качестве злоупотребления правом.

Применительно к спорной ситуации следовало учитывать, что новый собственник приобрел имущество с обременениями, связанными с исполнением вступившего в законную силу решением суда, о чем Царевой О.П. было известно при заключении договора купли-продажи.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 14 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1, утвержденного

Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 февраля 2017 г., переход права собственности на недвижимое имущество в ходе исполнительного производства, возбужденного в отношении предыдущего собственника, на которого вступившим в законную силу решением суда возложена обязанность о приведении этого имущества в прежнее состояние, влечет переход данной обязанности на нового собственника.

Кроме того, на момент рассмотрения заявления в суде первой инстанции постановление судебного пристава-исполнителя Головинского ОСП г. Москвы от 14 июня 2023 г. № [REDACTED] о временном ограничении на выезд должника (Царевой В.В.) из Российской Федерации признано неправомерным и отменено постановлением заместителя руководителя ГУ ФССП по г. Москве от 31 июля 2023 г. № [REDACTED].

Таким образом, поскольку обязанность по исполнению требований исполнительного документа, неосуществленная прежним собственником, переходит к новому собственнику помещения, выводы суда апелляционной инстанции о том, что заключение договора купли-продажи направлено на уклонение должника от обязанности по исполнению решения суда не основаны на правильной оценке имеющихся в деле доказательствах и не имеют правового значения при разрешении заявления о процессуальной замене должника.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые могут быть устранены только посредством отмены обжалуемых судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Головинского районного суда г. Москвы от 20 марта 2024 г., апелляционное определение Московского городского суда от 8 июля 2024 г. и определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2025 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи